ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Г03-50

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кнышева В.П.

судей Харланова А.В., Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании 1 июля 2003 г. гражданское дело по кассационной жалобе Корковидова А.К. на решение Московского городского суда от 27 января 2003 г. по заявлению Корковидова А.К. и Багдасаровой Н.И. о признании недействительными распоряжения Исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов от 14 февраля 1991 г. № 281р «О перерегистрации беженцев в г.Москве» и Положения о перерегистрации беженцев, вынужденно покинувших Азербайджанскую ССР, зарегистрированных в Госкомтруде СССР и временно проживающих в г.Москве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения Корковидова А.К., его представителя Боброва Е.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Корковидов А.К. и Багдасарова Н[redacted] И[redacted] обратились в Московский городской суд с заявлением, в котором просили признать недействительными Распоряжение Исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов от 14.02.1991 г. № 218р «О перерегистрации беженцев в Москве» и Положение о перерегистрации беженцев, вынужденно проживающих в Москве», противоречащими федеральному законодательству и не подлежащими применению, принятыми с превышением компетенции.

Свое заявление Корковидов А.К. и Багдасарова Н.И. мотивировали тем, что указанные нормативные акты г.Москвы ущемляют их права, незаконно определяют им статус беженцев.

Решением Московского городского суда от 27 января 2003 г. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Корковидова А.К. поставлен вопрос об отмене решения суда как вынесенного с нарушением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия оснований для отмены решения суда не находит.

В соответствии со ст.13 ГК РФ, ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Пунктом 1 Постановления СМ РСФСР от 13.04.1990 г. № 117 «О мерах по оказанию помощи гражданам, вынужденно покинувшим Азербайджанскую ССР и Армянскую ССР» на исполкомы местных советов народных депутатов совместно с Государственным комитетом по труду и социальным вопросам и его органами на местах было возложено обеспечение трудоустройства в первоочередном порядке граждан, вынужденно покинувших Азербайджанскую ССР и Армянскую ССР и временно находящихся в г.Москве и Московской области на постоянную работу на подведомственных предприятиях, в учреждениях, организациях с предоставлением им постоянного или временного жилья (кроме г.Москвы и Московской области).

Этим же актом Мосгорисполкому и Мособлисполкому предписано принимать предусмотренные действующим законодательством меры к гражданам, неправомерно проживающим в гостиницах, общежитиях и иных жилых помещениях, обеспечить строгий контроль за соблюдением гражданами и должностными лицами правил паспортной системы.

В соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 14 декабря 1991 г. № 123-рп «Об организации работы по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» Правительство Российской Федерации Постановлением от 3 марта 1992 г. № 135 «О мерах по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам» (п.8) поручило органам государственного управления республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, предприятиям, учреждениям, организациям:

- обеспечить для беженцев и вынужденных переселенцев в местах их размещения необходимые условия, включая медицинское и социальное обеспечение, бытовое обслуживание, создание дополнительных мест в школах, дошкольных и других учреждениях;

- разрешить регистрацию беженцев и вынужденных переселенцев на жилой площади родных и знакомых, при их согласии, независимо от ее размеров, принимать на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий без учета времени проживания на данной территории; (в ред. Постановления Правительства РФ от 17.07.95 № 713);

- содействовать продаже беженцам и вынужденным переселенцам в установленном порядке квартир, вступлению в жилищно-строительные кооперативы независимо от регистрации по месту пребывания и по месту жительства, обеспечивать выделение земельных участков для строительства индивидуальных домов; (в ред. Постановления Правительства РФ от 8.02.96 № 199);

- оказывать беженцам и вынужденным переселенцам содействие в трудоустройстве в соответствии с законодательством Российской Федерации о занятости населения;

- оказывать необходимую поддержку лицам, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и другие коммерческие организации для обеспечения занятости беженцев и вынужденных переселенцев, обеспечивать выделение для этих целей земельных участков, а также предоставлять налоговые льготы таким предприятиям и крестьянским (фермерским) хозяйствам;

- предусматривать строительство комплексных поселений для компактного размещения беженцев и вынужденных переселенцев с созданием необходимых рабочих мест, в том числе в соответствии с программой возрождения российского села. Во исполнение указанных нормативных актов Исполнительный комитет Московского городского Совета народных депутатов Распоряжением от 14.02.1991 г. № 218р «О перерегистрации беженцев в Москве» в целях разработки общемосковской программы действий по обеспечению правовых и социальных гарантий вынужденных мигрантов, определения точного количества беженцев, проживающих в г.Москве, а

также для исключения неконтролируемого притока их на территорию города (п. 1) поручил центру занятости - Бирже труда Мосгорисполкома разработать Положение о перерегистрации беженцев и в срок до 01.06.1991 г. провести перерегистрацию беженцев, вынужденно покинувших Азербайджанскую ССР и зарегистрированных в Госкомтруде СССР.

На основании указанного Распоряжения разработано и 23.05.1991 г. утверждено Положение о перерегистрации беженцев, вынужденно покинувших Азербайджанскую ССР, зарегистрированных в Госкомтруде СССР и временно проживающих в Москве».

Как указано в этом Положении, главной целью проведения перерегистрации являются определение точного количества беженцев, проживающих в Москве, их половозрастной и социально-профессиональной структуры, выяснения места проживания, оказания содействия в трудоустройстве граждан, имеющих гостевую прописку, проведения опроса беженцев в целях выяснения пожеланий работы, жилья, региона проживания. Согласно п.2 положения перерегистрации подлежали все граждане, зарегистрированные в Госкомтруде СССР и временно проживающие в Москве, на каждого беженца заполняется анкета, беженцу выдается Удостоверение беженца, на основании которого производится оформление или продление гостевой регистрации Паспортным управлением ГУВД МГИ.

Проанализировав положения указанных выше нормативных актов, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые нормативные акты приняты органом исполнительной власти в пределах его компетенции и в соответствии с федеральным законодательством.

Заявители считают, что пунктом этого распоряжения и Положением нарушены их права на труд, на жилище, на право быть зарегистрированными по месту пребывания, т.к. этими документами им присвоен статус беженцев, каковыми они не являются. Однако, как правильно указал суд в решении, это обстоятельство не нашло подтверждения в судебном заседании.

Понятие «беженец» на момент издания оспариваемого акта не было законодательно закреплено. Лишь 19.02.1993 г. приняты Федеральные законы «О беженцах» № 4528-1 и «О вынужденных переселенцах» № 4530-1, которые законодательно определили понятие «беженцы» и «вынужденные переселенцы».

Однако такое понятие в федеральных нормативных актах появилось раньше, например, в законе РСФСР «О занятости населения в РСФСР» от 19 апреля 1991 года № 1032-1, постановлении СМ РСФСР от 13.04.1990 г. № 117 «О мерах по оказанию помощи гражданам, вынужденно покинувшим Азербайджанскую ССР и Армянскую ССР».

Суд установил, что заявители не имеют статуса беженцев или вынужденных переселенцев в соответствии Федеральными Законами от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» и № 4528-1 «О бе-

женцах», т.к. в силу ст.3 указанных законов основанием для рассмотрения ходатайства о предоставлении такого статуса является ходатайство гражданина, заявители с таким ходатайством не обращались.

Наличие у лиц, вынужденно, покинувших Азербайджанскую ССР, удостоверения беженца, выданного на основании оспариваемых актов, не означает, как правильно указал суд, что этому лицу представлен статус беженца в соответствии с ФЗ РФ от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах».

Утверждение заявителя о том, что удостоверение беженца, выдаваемое на основании оспариваемых актов, нарушает его права, правильно признано необоснованным, поскольку из объяснений Корковидова А.К. и материалов дела видно, что этот документ действительно дает лицу, временно находящемуся на территории Москвы, не имеющему статуса гражданина РФ, беженца или временного переселенца право на временное трудоустройство, продление временной регистрации по месту временного проживания, прием детей в школы, медицинское обслуживание и т.д. Так, когда заявительницу Багдасарову Н.И. лишили этого документа, Корковидов А.К. обжаловал это в Апелляционную комиссию ФМС России и удостоверение было вновь выдано.

В настоящее время заявители являются гражданами РФ и, следовательно, реализуют свои права на жилище, труд, регистрацию по месту жительства и другие на общих основаниях.

Следовательно, вывод суда о том, что оспариваемыми актами права заявителей не нарушены, является правильным. В случае если права заявителя будут нарушены неправомерными действиям каких-либо должностных лиц, они, как обоснованно указал суд, вправе защищать свое нарушенное право одним из способов защиты, предусмотренных ст.12 ГК РФ.

Вывод суда о том, что оспариваемые правовые акты не ущемляют прав и законных интересов Корковидова А.К. и Багдасаровой Н.И. и не противоречат федеральному законодательству соответствует материалам дела и оснований считать его неправильным у судебной коллегии не имеется.

Нарушения норм материального и процессуального права, которые бы привели или могли привести к неправильному разрешению дела, в том числе и те., на которые имеется ссылка в кассационной жалобе, судом не допущено.

Руководствуясь ст.ст.360, 361, 366 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

решение Московского городского суда от 27 января 2003 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Корковидова А.К. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ел